

Трансформация образа женщины в модной фотографии 2000-2020-х гг.

Научный руководитель – Танюшина Александра Александровна

Понамарева Анна Николаевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: ponamareva.pan@gmail.com

Ни для кого не секрет, что стандарты женской красоты - явление крайне непостоянное и изменчивое. Столь же изменчива и неразрывно связанная с красотой мода. То и дело меняются форма и длина юбок, линия талии, желанный тип телосложения и так далее. Всё это формирует визуальный образ эпохи, который фиксируется с помощью различных визуальных медиумов, в том числе с помощью фотографии. Особенно красноречиво идеал времени показывает модная фотография. Она не только отражает тенденции своего времени, но и формирует их, ведь её первоначальное предназначение - продавать, то есть, вызывать желание купить. Модная фотография призвана продать красивую иллюзию, которую многие захотят примерить. Её главный товар - это не столько сама одежда, сколько привлекательный образ, который она создаёт своему владельцу. Таким образом, сравнивая модные снимки разных эпох, можно проследить, как со временем менялся образ женщины в массовой культуре, который, может быть, и не отражает действительность в полной мере, но показывает некий стандарт, к которому стремились многие.

Тема образа женщины в визуальной культуре уже давно актуальна и активно исследуется. Однако на данный момент не так много работ, посвящённых модной фотографии XXI в. и образу женщины в ней. В своём исследовании я хочу сравнить работы известных модных фотографов последних двух с половиной десятилетий и выявить, как менялась репрезентация женщины в популярной культуре в течение этого времени.

Стандарты женской красоты начала XXI в. во многом походили на стандарты предыдущего десятилетия. 1990-е известны как золотая эра супермоделей, принесших в популярную культуру очередной недостижимый идеал: худоба, сочетающаяся с округлыми формами и безукоризненными пропорциями. Модели и модные иконы 2000-х, среди которых можно назвать, например, Жизель Бюндхен, Пэрис Хилтон и Бритни Спирс, поддерживали этот идеал. Однако, в отличие от 1990-х, славящихся стремлением к большему реализму и даже гранжу, в модную фотографию 2000-х вновь вернулись гламур, роскошь и гиперсексуальность[8]. А широкое использование цифровой фотографии и постобработки делали и без того безупречных женщин ещё безупречнее.

Всё это сочеталось с обилием постмодернистской иронии, гротеска, а также темой насилия, которая, казалось, должна была остаться где-то в 1970-х в работах Хельмута Ньютона и Ги Бурдена. Женские тела снова превращались в объекты, застыли в недвусмысленных позах и даже “уничтожались” по мере необходимости. Так, на фотографиях Дэвида Лашапеля, женское тело всегда сексуализировано до абсурда: не важно, была ли модель убита гигантским гамбургером или застукана на месте преступления, она всегда безупречно красива и безупречно обнажена[2]. Марио Тестино, ещё один значимый фотограф “нулевых”, тоже превращал женщин в объекты - объекты вожделения. Его фотографии просты и поверхностны, в них нет глубокого смысла или иронии. Есть только красивые полуобнажённые тела, призванные продавать[3]. Маркетинговый приём “sex sells” вновь стал популярен.

Однако с начала 2010-х сексуализация, объективация и нереалистичные стандарты красоты начали отходить на второй план. Общество стало больше говорить об этике, феминизме и вреде идеализированных картинок из модных журналов. Получило широкое распространение движение бодипозитива[1], появилась четвёртая волна феминизма, а также возникло движение MeToo[4]. Всё это сделало старый визуальный язык неактуальным. Модным фотографам пришлось попрощаться с идеальной картинкой и сделать упор на реализм и разнообразие. Постобработка фото перестала быть такой очевидной, теперь со страниц глянцевого журналов на нас всё чаще стали смотреть настоящие люди, имеющие свои несовершенства и особенности[7]. Был провозглашён курс на инклюзивность.

Всё чаще женщины стали вставать по ту сторону камеры, и в модную фотографию проник *female gaze*, призванный гуманизировать, а не объективизировать. В своих работах женщины-фотографы стали говорить о социальной повестке, гендерном неравенстве, выступать с критикой привычного способа репрезентации женщины. Так, Петра Коллинз стремится переосмыслить женственность и женскую сексуальность. Женская телесность преподносится гораздо более реалистично: у женщин по версии Коллинз волосы растут не только на голове, а тела не созданы для того, чтобы быть привлекательными, они существуют сами по себе. Её снимки преисполнены мечтательности, а не иронии, на них присутствуют женщины разных телосложений и отсутствует обилие ретуши[6].

Впрочем, к новым правилам игры пришлось привыкать и мужчинам, даже тем, что в предыдущие десятилетия занимались вполне традиционной гламурной фотографией. Например, Стивен Кляйн в серии “*Deviating From Gender*” исследовал гендерные стереотипы и возможность их разрушения[9].

Всё чаще фотографы стали поднимать темы нереалистичности стандартов женской красоты и высмеивать их. Например, типичная героиня Майлза Олдриджа - женщина, которая настолько идеально красива, что больше похожа на манекен. При этом гламурные женщины Олдриджа позируют в традиционно “женской” обстановке: на кухне и других частях дома, отчего часто напоминают зрителям степфордских жён[5].

В 2020-х тенденции, наметившиеся в 2010-х, в целом сохраняются и развиваются. Модели изображаются более реалистично, чем в “нулевые”, делается акцент не на их сексуальность, а на необычный сет-дизайн съёмки, уникальность каждого человека.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что активизация гендерной повестки в начале 2010-х гг. привела к переосмыслению образа женщины в модной фотографии, к отходу от объективации и сексуализации. Модная фотография стала более инклюзивной, начала поднимать вопросы нереалистичности стандартов красоты и необходимости принятия своего тела.

Источники и литература

- 1) Кондакова Ю.В, Шалотонова Н.С. Тренд “бодипозитив” как инструмент репрезентации женского тела в социальных сетях // Реальный человек в виртуальном мире. М, 2019. С. 31-33.
- 2) Камералабс. Дэвид Лашапел: гиперреальность от Феллини мира фотографии: <http://cameralabs.org/aeon/devid-lashapel/albom?start=0#pagelist>
- 3) Камералабс. Марио Тестино: люксовый реализм мира моды и знаменитостей : <http://cameralabs.org/aeon/mario-testino/albom>
- 4) Forbes.От суфражисток до #MeToo: все, что нужно знать о четырех волнах женского движения: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/488869-ot-sufrazistok-do-metoo-vse-cto-nuzno-znat-o-cetyreh-volnah-zenskogo-dvizhenia>

- 5) The Blueprint. Майлз Олдридж о глянце и женщинах в беде: <https://theblueprint.ru/fashion/interview/miles-aldridge>
- 6) The Blueprint. Пример для подражания: Петра Коллинз: <https://theblueprint.ru/fashion/style-icons-fashion/petra-collins>
- 7) The Blueprint. Что происходит с модной фотографией?: <https://theblueprint.ru/fashion/industry/new-fashion-photographers>
- 8) Sound.desiign. Эволюция стандартов красоты в современной фотографии (1950-2024): <https://sound.desiign.com/books/book/007996705e2049c1a01a918029ec41c1>
- 9) Anne of Carversville. Steven Klein Punches Feminine-Masculine Stereotypes In 'Deviating From Gender' For CR Fashion Book: <https://anneofcarversville.com/style-photos/2019/4/15/steven-klein-cr-fashion-book-14>